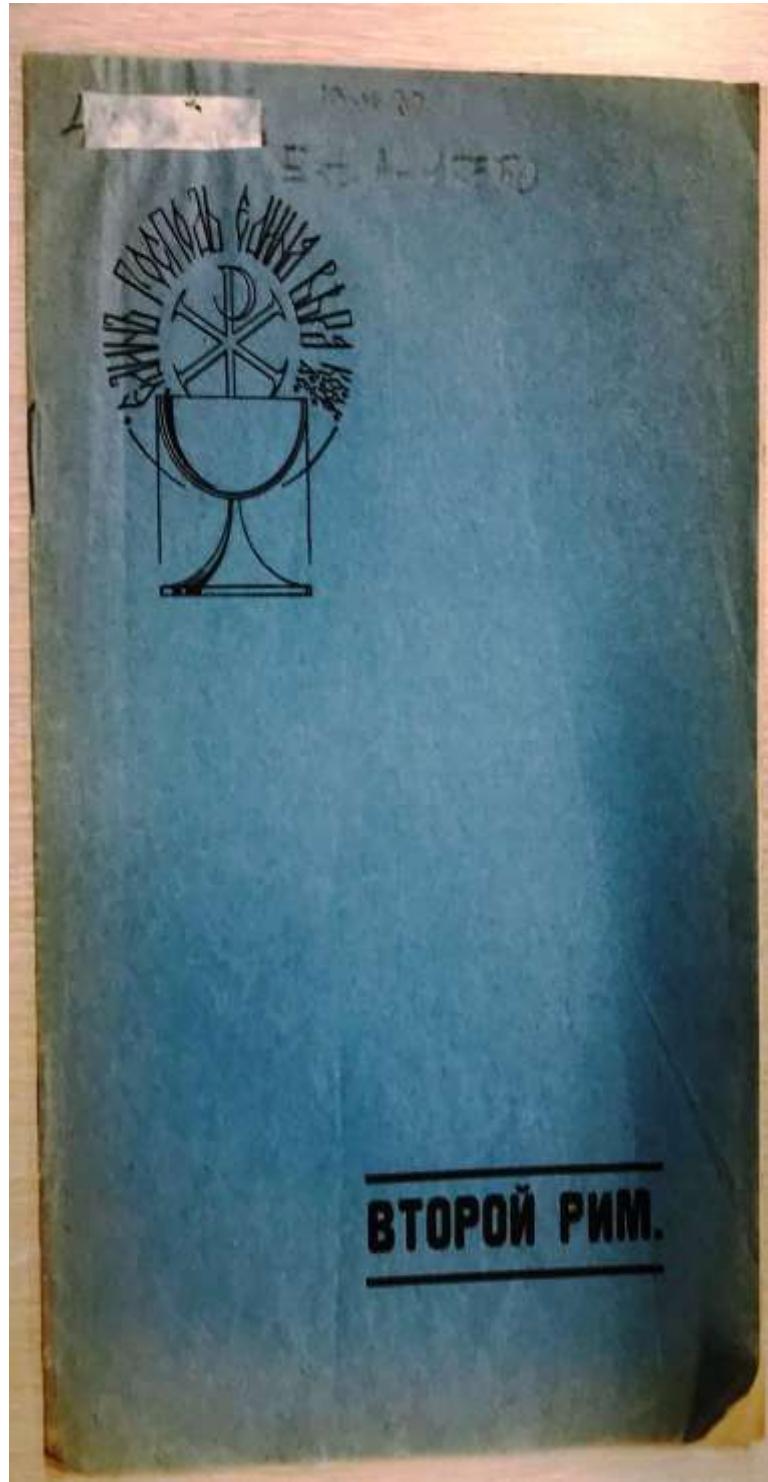

15. А. 1755

ВТОРОЙ РИМ.

Est. A-15550
Kohavitt

Konavle

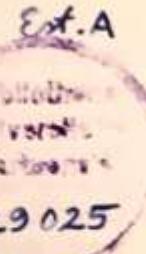
Est. A/29025

How the

Est. A-15550

НЧ № 9072

ВТОРОЙ РИМ.

Письмо католического священника к одному православному.

4A

Дорогой Павел Николаевич!

~~69781~~

Озаглавливая это пятое письмо таким образом я, конечно, не почеркнул самое выдающееся из всех событий четвертого века. Сравнительно с освобождением церкви через миланский указ императоров Константина и Лициния в 313-ом году и с двумя первыми вселенскими соборами (Никейский в 325-ом и Константинопольский в 381-ом году) перемещение столицы римской империи кажется происшествием второстепенного значения. Для занимающихся же нас в этих письмах взаимных отношений между восточными церквами и римским престолом оно является чрезвычайно важным. Дело в том, что его можно действительно считать самой первой причиной прискорбного, постепенного разрыва между востоком и западом. Это мы усмотрим следуя за историческим развитием событий.

От 275-го г. христиане пользовались почти 30 лет миром, пока Диоклецian в 304-ом г. не начал самое последнее преследование. После его отречения от престола (в 305-ом г.) наступило довольно смутное время. Разные императоры и генералы воевали друг с другом, чтобы достичь единовластия. Некоторые из них допускали христианство, другие же, например Галерий и Максимин, были горячие преследователи церкви. Наконец в 312-ом году одному

из них, Константина, удалось стать единовластителем запада. В следующем году, вместе с императором востока Лицинием, он издал знаменитый миланский указ, дававший христианам такую же свободу как и всем остальным религиозным партиям, а также доставлявший им право возвращения конфискованных у них имений. В 314-ом году вспыхнула война между Константином и Лицинием и последний принялся преследовать христиан. Но в 323-ем году Константин победил Лициния и сделался единодержцем римского государства.

Между тем в церкви продолжались и усиливались трудности с еретиками относительно учения о божественном триединстве. В этих ересях можно, вообще, различать два противоположных друг другу течения. Некоторые объявляя учение о св. Троице недостаточно подчеркнули, что в св. Троице три отдельных, совсем самостоятельных, божественных лица. Так, например, Савеллий, о котором я упомянул в последнем своем письме. С другой стороны, опровергающие эту ересь подвергнулись опасности слишком строго различать божественные лица с тем результатом, что между ними находились не считающие Сына равнозенным с Отцом, но лишь творением. В таком заблуждении обвинили раньше (в 260-ом году приблизительно) Александрийцы своего епископа Дионисия Великого у римского епископа, тоже называющегося Дионисием. Тот запросил обвиненного и получил от него подробный, ясный и совсем удовлетворяющий ответ. Этот маленький факт свидетельствует о том, что римский епископ считал себя вправе требовать ответа также и от такого выдающегося восточного епископа, каковым был Александрийский, который без протеста покорился. При дальнейшем развитии еретических учений эта власть римского епископа все яснее обнаруживалась, как мы увидим из истории первого вселенского собора.

Около 318-го года Александрийский священник Арий стал прямо утверждать, что Сын не существовал всегда («было время, когда Его не было»), что Бог создал Его из ничего, но что Бог через Него создал все, так что Он самое первое и самое важное всех творений. Хотя Арий уже в 320-ом, или в 321-ом году, Александрийским синодом был осужден и отлучен от церкви, его лжеучение, по разным причинам, имело большой успех и много епископов явилось его сторонниками. Такое разногласие императору Константину было неприятно. Считая его опасностью для государственного мира он хотел, во что бы не стало, восстановить единство. Первые его попытки не удались, потому что он думал, что дело только в употреблении различных выражений. Тогда он пригласил всех епископов собраться в Никее.

Современных этому первому вселенскому собору документов об участии в его созыве римского епископа, св. Сильвестра, не сохранилось. Всегда можно полагать, что при таком намерении Константин не поступил без знания и соглашения того, которого все считали самым главным епископом. Впрочем утверждая это, мы можем ссылаться на свидетельство 6-го вселенского собора заявляющего: «Поднялся Арий... и тотчас приснопочитаемый Константин и славный Сильвестр созвали великий и знаменитый собор» (Деяния Вселенских Соборов, Казань, том 6-ой, стр. 493).

Сам Сильвестр не присутствовал на соборе, но его представителями явились: кордубский епископ Осий вместе с римскими пресвитерами Витоном и Викентием. Они были тоже действительные председатели собора. Историк Евсевий, очевидец и участник собора, говорит, что император, после вступительного слова, вручил слово председателям собора. Кто были эти председатели? Об этом свидетельствует нам — кроме других, исторических, источников — наше

богослужебное предание. Потому что 2-го Янв. мы поем св. Сильвестру: «Столп явился еси огненный, священно предводя священный собор». Как отсутствующий Сильвестр мог бы называться «предводительствующим собор», если бы его представители не действительно председательствовали в соборе?

Под руководством представителей епископа Рима отцы собора — было их около 300, почти все с востока — осудили ересь Ария и отлучили его и его сторонников от церкви. Правильное учение об отношениях между Отцом и Сыном они определили принимая в свой Символ веры следующие выражения: верую ... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единосущна Отцу ...».

Но этим трудности еще далеко не прекратились. Ариане мало по малу опять приобрели свое влияние, даже преследовали православных, особенно при императорах Констанции и Валенте, прямо покровительствующих ереси. Чтобы подробно описать всю эту борьбу, у меня не хватит тут места. Но я хочу, по крайней мере, обратить Твое внимание на то, что не только православные часто апеллировали к римскому епископу, чтобы получить от него поддержку, так например св. Афанасий Александрийский, который пять раз был сослан еретиками, но и ариане делали то же самое. Всеми возможными средствами они добивались иметь римского епископа на своей стороне. Согласно с этим в 343-ем, или в 344-ом г., синодом в Сардинке было постановлено правило признающее, что епископы, свергнутые со своего престола, были вправе апеллировать к римскому епископу (Деяния девяти поместных соборов, стр. 103-104). Словом, из всех этих событий явствует убеждение, что у римского епископа имеется власть над всеми епископами.

Из ереси Арии происходили также и другие заблуждения. Самый первый вывод: что св. Дух не Бог, но лишь творение. Это учение было осуждено

в 381-ом г. вторым вселенским собором для нас тоже очень важным по совсем другой причине.

Сделавшись единовластителем римской империи Константин захотел совсем озабочить ее. Вместо древнего Рима, где старое дворянство большей частью твердо держалось язычества, он выбрал столицей Византию, назвав ее Константинополем. Она должна была быть вторым, новым Римом, соответствующим старому блеском и пышностью, но имеющим совсем христианский характер. 11-го Мая 330-го г. новая столица торжественным образом освятилась. Нельзя сказать, чтобы во всем этом было что-либо неправильное. Но, с другой стороны невозможно отрицать, что новая столица почти обязательно должна была считать себя соперницей первой. И беда в том, что это соревнование явилось также и в церковных делах

Первоначально епископ Византии подчинялся митрополиту Гераклею, самому первому епископу провинции Фракии. Понятно то, что после того, как Византия стала столицей, ее епископальная кафедра заняла очень почетное место. А собор 381-го года к этому еще много прибавил, определяя в третьем своем правиле, что: «константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, так как Константинополь есть новый Рим» (Деяния вселенских Соборов, Казан, т. 1-ый, стр. 266). Таким образом изменился порядок, установленный никейским собором, где после римского престола самыми первыми престолами признавались Александрия и Антиохия, а после них почетное место предоставлялось епископу Иерусалима. Поэтому Александрийский епископ Тимофей протестовал против этого правила. Кроме того это правило явилось первым шагом на совершенно неправильном пути, потому что оно могло было вызвать такое мнение, будто права Рима основывались на том, что он был столицей. Эта была причина, по которой римские епископы не привяли его.

Это обозрение четвертого века не было бы полное, если бы я ничего не сказал о тогда живших св. Отцах, так сильно защищавших православию. Как они относились к римскому епископу? К сожалению, я принужден дать только очень мало выписок из их творений, но я надеюсь, что они ясно покажут, каково было их убеждение.

Св. Ефрем Сирии (умер в 373-ом г.) говорит: «Петр, о котором великий Пастырь засвидетельствовал: на сем камени созижду церковь Мою» (твор., изд. Преображенский, стр. 398).

Св. Василий Великий (ум. в 379 г.), в борьбе с арианами он написал св. Дамасу, епископу Рима, : «приступаем к письменному изложению нашего прошения, чтобы возстали вы на помощь нашу, и прислали кого-либо из единодушных с нами, и они бы ... привели опять в содружество церкви божией, мы требуем не нового чего, но бывшего в обычae и у прочих древних блаженных боголюбивых мужей» (твор. изд. Моск. Дух. Акад., том 3-ий, стр. 95-96).

Св. Григорий Нисский (ум. около 395-го г.) пишет: «... с изменением имени (Петр) претворяется Господом в нечто божественнейшее, вместо Симона наименован и соделан Петром» (твор., Москва 1862, бес. 15, том 3-ий, стр. 374).

Св. Иоанн Златоуст (ум. в 407 г.) говорит, что Христос вручил Петру: «после исповедания веры: власть, за верою: вручение церкви и царства» (Бес. на разные места, СПб. 1862, том 2-ой, стр. 187-188). В других местах: Христос «обещает даровать ему (Петру) то, что собственно принадлежит одному Богу, а именно: расрешать грехи, соделать церковь непоколебимою и простого рыбаря явить крепчайшим всякого камня, когда возстанет на него вся вселенная» (твор. изд. СПб. Дух. Ак., том 7-ой, стр. 554-555). «Петр верховный в сонме (Апостолов), уста всех

Апостолов, глава того братства, предстоятель всей вселенной, основание церкви» (бес. на Ев. Матф., изд. Москва 1864, том 6-ой, стр. 571). «Если же кто спросит: почему же престол Иерусалимский получил Иаков (а не Петр)? — то и отвечу, что Петра Христос поставил учителем не для этого престола, но для всей вселенной Христос предуказал Петру величие, вручил ему вселенную» (там же том 8-ой, стр. 601), «... как человек горячий, как тот, которому Христом вверено стадо, как первый в лице, (Петр) первый всегда начинает слово» (там же том 9-ый, стр. 33).

Дорогой Павел Николаевич, может быть, Ты заметишь, что эти тексты большей частью говорят о Петре, а не о римском епископе вообще. Правда. Но Ты знаешь и веруешь, что Христос создал Свою церковь навсегда: «врата ада не одолеют ее; ... Я с вами во все дни до скончания века» Мф. 16: 18 и 28: 20). Поэтому, если мы это принимаем и если мы с нашими св. Отцами четвертого века принимаем, что Христос создал церковь на Петре, разве тогда не приходится также принимать и то, что Петр должен продолжать быть основанием, фундаментом всей церкви? А Петр умер! Но, с его смертью еще не кончилась его задача, она перешла к его преемникам. В прежних монх письмах мы видели, что древняя церковь была убеждена в этом. Отцы первого вселенского собора покорялись римскому епископу в лице его представителей Св. Афанасий Александрийский, св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие обращались к нему в своих затруднениях с еретиками. Св. Василий пишет, что вмешательство епископа Рима есть что-то «бывшее в обычae» (см. выше). Святой Иоанн Златоуст говорит, что помощь римского епископа есть: «наша стена, наша твердыня, необуревающая наша пристань» (изд. СПб. Дух. Акад., том 3-ий, стр. 558). При всем этом бросается в глаза то, что

Это обозрение четвертого века не было бы полное, если бы я ничего не сказал о тогда живших св. Отцах, так сильно защищавших православию. Как они относились к римскому епископу? К сожалению, я принужден дать только очень мало выписок из их творений, но я надеюсь, что они ясно покажут, каково было их убеждение.

Св. Ефрем Сирий (умер в 373-ом г.) говорит: «Петр, о котором великий Пастырь засвидетельствовал: на сем камени созижду церковь Мою» (твор., изд. Преображенский, стр. 398).

Св. Василий Великий (ум. в 379 г.), в борьбе с арианами он написал св. Дамасу, епископу Рима: «приступаем к письменному изложению нашего прошения, чтобы возстали вы на помощь нашу, и прислали кого-либо из единодушных с нами, и они бы ... привели опять в содружество церкви божии, мы требуем не нового честного, но бывшего в обычae и у прочих древних блаженных боголюбивых мужей» (твор. изд. Моск. Дух. Акад., том 3-ий, стр. 95-96).

Св. Григорий Нисский (ум. около 395-го г.) пишет: «... с изменением имени (Петр) претворяется Господом в нечто божественнейшее, вместо Симона называемый и соделан Петром» (твор., Москва 1862, бес. 15, том 3-ий, стр. 374).

Св. Иоанн Златоуст (ум. в 407 г.) говорит, что Христос вручил Петру: «после исповедания веры: власть, за верою: вручение церкви и царства» (Бес. на разные места, СПб. 1862, том 2-ой, стр. 187-188). В других местах: Христос «обещает даровать ему (Петру) то, что собственно принадлежит одному Богу, а именно: расрешать г̄ехи, соделать церковь непоколебимою и простого рыбари явить крепчайшим всякого камня, когда возстанет на него вся вселенная» (твор. изд. СПб. Дух. Ак., том 7-ой, стр. 554-555). «Петр верховный в сонме (Апостолов), уста всех

Апостолов, глава того братства, предстоятель всей вселенной, основание церкви» (бес. на Ев. Матф., изд. Москва 1864, том 6-ой, стр. 571). «Если же кто спросит: почему же престол Иерусалимский получил Иаков (а не Петр)? — то я отвечу, что Петра Христос поставил учителем не для этого престола, но для всей вселенной Христос предуказал Петру величие, вручил ему вселенную» (там же том 8-ой, стр. 601), «... как человек горячий, как тот, которому Христом вверено стадо, как первый в лице, (Петр) первый всегда начинает слово» (там же том 9-ый, стр. 33).

Дорогой Павел Николаевич, может быть, Ты заметишь, что эти тексты большей частью говорят о Петре, а не о римском епископе вообще. Правда. Но Ты знаешь и веруешь, что Христос создал Свою церковь навсегда: «врата ада не одолеют ее; ... Я с вами во все дни до скончания века» Мф. 16: 18 и 28: 20). Поэтому, если мы это принимаем и если мы с нашими св. Отцами четвертого века принимаем, что Христос создал церковь на Петре, разве тогда не приходится также принимать и то, что Петр должен продолжать быть основанием, фундаментом всей церкви? А Петр умер! Но, с его смертью еще не кончилась его задача, она перешла к его преемникам. В прежних моих письмах мы видели, что древняя церковь была убеждена в этом. Отцы первого вселенского собора покорялись римскому епископу в лице его представителей Св. Афанасий Александрийский, св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие обращались к нему в своих затруднениях с еретиками. Св. Василий пишет, что вмешательство епископа Рима есть что-то «бывшее в обычae» (см. выше). Святой Иоанн Златоуст говорит, что помощь римского епископа есть: «наша стена, наша твердыня, необуревающая наша пристань» (изд СПб. Дух. Акад., том 3-ий, стр. 558). При всем этом бросается в глаза то, что

никто из них не считает причиной власти и влияния римского епископа факт, что Рим столица империи. Они убеждены в том, что первенство римского епископа независимо от такового факта, потому что они слушаются римскому епископу, они обращаются к нему исключительно потому что, так как он епископ Рима, он является преемником св. Петра.

Резюмируя все это я закончу это письмо другим словом св. Иоанна Златоустого, на которое я очень желаю обратить Твое внимание — можешь найти его в издании творений Святителя Духовною Академией в Санкт Петербурге, том 1-ый., стр. 415 — «Для чего (Иисус Христос) пролил кровь Свою? Для того, чтобы приобрести тех овец, которых Он вверил Петру и его преемникам».

Всего хорошего!

Твой

О. Захарий.

Нарва 14-го Сентября 1937 г.

С разрешения первых властей.

Tiskalista «Tampere Tieto», 1937.

нико из них не считает причиной власти и влияния римского епископа факт, что Рим столица империи. Они убеждены в том, что первенство римского епископа независимо от такого факта, потому что они слушаются римскому епископу, они обращаются к нему исключительно потому что, так как он епископ Рима, он является преемником св. Петра.

Резюмируя все это я закончу это письмо другим словом св. Иоанна Златоустого, на которое я очень желаю обратить Твое внимание — можешь найти его в издании творений Святителя Духовною Академиею в Санкт Петербурге, том 1-ый., стр. 415 — «Для чего (Иисус Христос) пролил кровь Свою? Для того, чтобы приобрести тех овец, которых Он вверил Петру и его преемникам».

Всего хорошего!

Твой

О. Захарий.

Нарва 14-го Сентября 1937 г.

С разрешения церковных властей.

Trükikoda "Tungas" Tartus, 1937.